

КВЕСТ 5 “В смерти прошу никого не винить”

Все так же работаю на революцию. Делаю рекламные слоганы. Например – “лучших сосок не было и нет. Готов сосать до старых лет. Покупайте соски в резинотресте”. Стал первым рекламищиком в СССР. Много друзей уехали в эмиграцию. Бросил Бурлюк. Несколько раз ездил в путешествия. Франция, Германия, Америка. В Париже познакомился с Таней Яковлевой. Была любовь. Написал крупную вещь. “Письмо Татьяне Яковлевой”.

*Ты не думай,
щурясь просто
из-под выпрямленных дуг.
Иди сюда,
иди на перекресток
моих больших
и неуклюжих рук.
Не хочешь?
Оставайся и зимуй,
и это
оскорбление
на общий счет нанижем.
Я все равно
тебя
когда-нибудь возьму —
одну
или вдвоем с Парижем.*

В Москве узнали про Таню. Лиля злится очень. В газетах распускают слухи. Противно. Написал много про путешествия. Критиковал капитализм. Постоянно езжу в Париж. Потом перестали пускать. Говорят, что нужен в СССР. Слухи, что перестали доверять мне. Брики уехали. Я один. Пришел к власти Сталин. Объявили, что футуризм больше не нужен. Гнусно. Нашел новую подругу. Вероника Полонская. Зову ее Норой. Она актриса. Постоянно уходит на репетиции. Меня иногда даже забывает. Противно. Лиля мало пишет. Печатать стали мало.

*Отовсюду критика. Говорят, что я исписался. Везде не любят.
Государство следит за мной. Пишу работы на заказ.
Организовал крупную выставку. Итог всей моей работы. Хотел
открыть грандиозно. Очень много сил потратил. Почти никто
не ходит. Товарищи-поэты игнорируют. В газетах не пишут.
Кто видел – говорят, что я выгляжу подавлено. Может быть. Я
одинок и всем на меня все равно. Только Нора Полонская и
радует. Написал вещь – “Во весь голос!” Буду читать.*

*Уважаемые
товарищи потомки!
Роясь
в сегодняшнем
окаменевшем говне,
наших дней изучая потемки,
вы,
возможно,
спросите и обо мне.
И, возможно, скажет
ваш ученый,
кря эрудицией
вопросов рой,
что жил-де такой
певец кипяченой
и ярый враг воды сырой.
Профессор,
снимите очки-велосипед!
Я сам расскажу
о времени
и о себе.
Я, ассенизатор
и водовоз,
революцией
мобилизованный и призванный,
ушел на фронт
из барских садоводств*

*поэзии —
бабы капризной.*

Прочитал на публике. Сорвали. Пришли комсомольцы. Не дали дочитать. Говорили, что я шпион. Что я исписался. Что мне нужно прекратить писать гнусные стишки. Состояние стало хуже. Заболеваю.

Персонажи:

Вероника Полонская

Дети – почитатели Маяковского

Цель: Увидеть конец жизни Маяковского

Игра: дети – мысли. Сначала помогают с выставкой, потом просто смотрят заставку

Дети уже находятся в зале выставки, а Маяковский за дверью. Выступление Маяковского только закончилось и он заходит в зал. Видно, что он удручен. Маяковский думает написать ли письмо в крупные газеты, чтобы сделать рекламу. Дети выбирают, писать или нет Маяковского срывает. Он хочет уничтожить выставку, плакаты и прочее. Дети либо соглашаются, либо останавливают его Маяковский едет домой, к Норе Полонской. Происходит заставка (смотреть приложение). Нора уходит от Маяковского и Владимир совершает самоубийство.

ВЫВОД:

Всем

В том, что умираю, не вините никого и, пожалуйста, не сплетничайте. Покойник этого ужасно не любил.

Мама, сестры и товарищи, простите - это не способ (другим не советую), но у меня выходов нет.

Лиля - люби меня.

*Товарищ правительство, моя семья - это Лиля Брик,
мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская.*

Если ты устроишь им сносную жизнь - спасибо.

Начатые стихи отдайте Брикам, они разберутся.

Как говорят-

"инцидент исперчен",

любовная лодка

разбилась о быт.

Я с жизнью в расчете

и не к чему перечень

взаимных болей,

бед

и обид.

Счастливо оставаться.

Владимир М а я к о в с к и й.

Товарищи Вапповцы, не считайте меня малодушным.

Серьозно - ничего не поделаешь.

Привет.

Ермилову скажите, что жаль - снял лозунг, надо

бы доругаться.

В.М.

В столе у меня 2000 руб. - внесите в налог.

Остальное получите с Гиза.

В.М.

В тот же день газеты напишут: “Сегодня утром Маяковский возвратился домой к артистке Веронике Полонской. Скоро из комнаты Маяковского раздался револьверный выстрел, вслед за которым выбежала артистка. Немедленно была вызвана карета скорой помощи”, но еще до прибытия ее В. Маяковский скончался. Вбежавшие в комнату нашли Маяковского лежащим на полу с простреленной грудью”. Вера Полонская вспоминала: “Я успела дойти до парадной двери и услышала выстрел. Заметалась, боялась вернуться. Потом вошла и увидела ещё не рассеявшийся дым от выстрела. На груди Маяковского было небольшое кровавое пятно. Я бросилась к нему, я повторяла: «Что вы сделали?..» Он пытался приподнять голову. Потом голова упала, и он стал страшно бледнеть... Появились люди, мне кто-то сказал: «Бегите, встречайте карету «скорой помощи»». Выбежала, встретила. Вернулась, а на лестнице мне кто-то говорит: «Поздно. Умер...».”

Мотив самоубийства у Маяковского часто появлялся. Осип Брик говорил: “Перечитайте его стихи, и вы убедитесь, как часто он говорит... о своем неизбежном самоубийстве”. В последние годы жизни Маяковский находился в крайне тяжёлом состоянии.

Когда стало известно о самоубийстве Маяковского, тысячи людей пришли к дому поэта. Выстроилась огромная очередь из желающих подойти к гробу. Она растянулась на несколько улиц. Люди сами приходили. Это было стихийно. Никто никого не приглашал. Через пять лет после самоубийства, Сталин назовет Маяковского самым лучшим и талантливейшим поэтом Советской эпохи. В тот же день Триумфальную площадь в центре Москвы переименуют в площадь Маяковского. Маяковского будут издавать многомиллионными тиражами, он станет главным поэтом Советского союза. Потом на площади воздвигнут памятник Маяковскому, у которого начнут читать стихи. Стихи дерзкие и свободные, такие, каким был сам Маяковский в молодости. Это назовут «Маяковские чтения». А потом, в том же месте, будут проводить радикальные

перформансы и выступления. Ну а потом и оппозиционные демонстрации. Такие же, на которые ходил и сам Маяковский в молодости. Площадь Маяковского потом обратно переименуют в Триумфальную. Станция метро останется называться «Площадь Маяковского».

В истории Маяковский остался, как символ протеста.

*Поэмы замерли,
к жерлу прижав жерло
нацеленных
зияющих заглавий.
Оружия
любимейшего
род,
готовая
рвануться в гике,
застыла
кавалерия острот,
поднявши рифм
отточенные пики.
И все
поверх зубов вооруженные войска,
что двадцать лет в победах
пролетали,
до самого
последнего листка
я отдаю тебе,
планеты пролетарий.
Рабочего
громады класса враг —
он враг и мой,
отъявленный и давний.
Велели нам
идти*

*под красный флаг
года труда
и дни недоеданий.
Мы открывали
Маркса
каждый том,
как в доме
собственном
мы открываем ставни,
но и без чтения
мы разбирались в том,
в каком идти,
в каком сражаться стане.
Мы
диалектику
учили не по Гегелю.
Бряцанием боев
она врывалась в стих,
когда
под пулями
от нас буржуи бегали,
как мы
когда-то
бегали от них.
Пускай
за гениями
безутешною вдовой
плетется слава
в похоронном марше —
умри, мой стих,
умри, как рядовой,
как безымянные
на штурмах мерли наши!
Мне наплевать
на бронзы многопудье,*

*мне наплевать
на мраморную слизь.
Сочтемся славою —
ведь мы свои же люди,—
пускай нам
общим памятником будет
построенный
в боях
социализм.*